УДК 94(47)
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Е.Л. Сараева
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

ОСМЫСЛЕНИЕ П.А. ВЯЗЕМСКИМ И А.И. ГЕРЦЕНОМ В 1850–1860-е ГГ. ПРИЧИН ВРАЖДЕБНОГО ОТНОШЕНИЯ ЕВРОПЫ К РОССИИ

Статья посвящена анализу представлений П.А. Вяземского и А.И. Герцена об идейных причинах создания в западной прессе негативного образа России в середине XIX в. Работа выполнена в контексте аксиологического и цивилизационного подходов, требующих выявлять идейно-ценностные основы мысли интеллектуалов и развития национальных сообществ. Доказывается, что русские мыслители объясняли недоброжелательное отношение английских и французских журналистов к России в 1850–1860-е гг. представлением европейцев о ней как о варварской стране.

П.А. Вяземский, А.И. Герцен, Россия в XIX в., Крымская война 1853–1856 гг., национальное самосознание русских людей, европейская пресса середины XIX в., Россия – Запад, русская мысль середины XIX в.

Актуальность темы определяется необходимостью осмысления истоков русофобии – идейной основы военно-политического противостояния Запада России на современной этапе. Изучение данной темы позволяет включить суждения русских интеллектуалов середины XIX в. о ментальных причинах конфликтов Запада с Россией в круг идей об их взаимоотношениях в первой четверти XXI в. Актуальность исследования заключается и в недостаточной изученности вклада русских интеллектуалов середины XIX в. в осмысление содержания критики западноевропейской прессой России.

Целью исследования является интерпретация идей П.А. Вяземского и А.И. Герцена о причинах создания западноевропейской прессой враждебного образа России в 1850–1860-е гг.

Источники исследования – тексты русских интеллектуалов П.А. Вяземского и А.И. Герцена, много лет живших в европейских странах и знавших содержание публикаций о России.

Петр Андреевич Вяземский (1792–1878), поэт, государственный и общественный деятель, с января 1854 г. до февраля 1855 г. написал 30 текстов под названием «Письма русского ветерана 1812 года». Он изучал мнения английских и французских политиков, журналистов, публицистов о России в связи с Крымской (Восточной) войной 1853–1856 гг. Вяземский в 1852–1855 гг. жил в европейских странах – Франции, Саксонии, Австрии, Баварии, Вюртемберге, Бадене, Швейцарии. Ежедневно читал западную прессу. Он высказал свое мнение о причинах войны России с Турцией, дал критическую оценку заявлений английских и французских политиков, публицистов и журналистов о России, задачах ее внешней политики. Целью его писем было опровержение лжи о его родине. Письма были написаны на французском языке с намерением их публикации во французских, бельгийских или швейцарских газетах. Однако редакции всех изданий, в которые обращался Вяземский, отказали ему в этой просьбе, не объяснив причины. Он опубликовал письма отдельной книгой в 1855 г. в Лозанне, чтобы объяснить читателям в Европе, что пресса создает недоброжелательный образ России [5, с. 477].

Александр Иванович Герцен (1812–1870), писатель, публицист, мыслитель, написал сочинение «Prolegomena» на французском языке в 1867 г. с целью «знакомить Европу с Русью» [8, с. 742]. Он отмечал, что в западноевропейских газетах, особенно французских, немало лет воспроизводились «шаблонные представления о России» как агрессивной стране. Антироссийская кампания, усилившаяся во французской прессе в 1863–1864 гг. в связи с подавлением восстания в Польше, не утихала с годами, что вызывало у Герцена возмущение. Статья была опубликована в 1868 г. на французском языке, а затем и в русском переводе.

Развитие общественно-политических взглядов Вяземского и Герцена получило исследование в работах историков, философов, литературоведов. Однако наследие этих общественных деятелей настолько разнообразно по содержанию, что не все их идеи получили интерпретацию в историографии. Наиболее полно биография и конституционные идеи Вяземского раскрыты работах В.В. Бондаренко и П.В. Акульшина [3; 1; 2]. Содержание цивилизационных представлений Герцена и решение им проблемы «Россия – Запад» изучено в текстах Е.С. Гревцовой, З.В. Смирновой, Е.Л. Сараевой, Т.В. Евтеевой. Е.С. Гревцова пришла к выводу, что Герцен называл цивилизацией содержание исторического процесса [9, с. 29]. З.В. Смирнова доказывает, что Герцен использовал понятие «цивилизация» в значении «прогресса», «родового роста», уровня развития [12, с. 3–12]. Е.Л. Сараева обратила внимание на такое определение Герценом цивилизации: «особый букет» форм жизни людей, их нравов, стандартов, привычек жизни [11, с. 105–106].

Т.В. Евтеева раскрыла понимание Герценом взаимодействия России и Запада как диалога культур в альтернативном варианте [10, с. 13]. Тема критики Вяземским и Герценом созданного западной прессой негативного образа России не была предметом самостоятельного исследования.

Новизна данной работы заключается в сравнительном анализе мнений русских интеллектуалов П.А. Вяземского и А.И. Герцена о причинах трансляции английскими и французскими публицистами негативных представлений о России в 1850–1860-е гг.

В российском обществе первой половины XIX в. западная культура вызывала значительный интерес. Вяземский и Герцен признавали вклад Европы в развитие цивилизации на основе ценностей свободы и правопорядка. Они отмечали, что сам Запад характеризовал себя как цивилизованный мир. В 1850–1860-е гг. критическая оценка западной цивилизации в русской мысли в значительной степени была определена недоброжелательным отношением европейцев к России и несоответствием многих форм жизни в Англии и Франции заявленным идеалам.

Жизнь на Западе позволила Вяземскому и Герцену узнать европейские порядки, ментальные установки не из книг, а на практике реализации идей свободы и демократии. Поток статей о России в газетах Франции и Англии усилился в связи с Крымской (Восточной) войной 1853–1856-х гг. и польским восстанием в 1863–1864 гг. Враждебная оценка России в 1850–1860-е гг. западноевропейскими журналистами была настолько устойчивой, что русские интеллектуалы вступились за честь и достоинство своего отечества. Герцен писал, что с «поразительным упорством» Европа видит «лишь отрицательную сторону России» и осыпает «одними и теми же бранными словами и проклятиями». «…мы не хотим брать на себя ответственность за молчание» [7, с. 50]. Русские интеллектуалы считали своим долгом рассказать о своем отечестве.

Вяземский и Герцен заявляли, что они не испытывали враждебных чувств к европейским народам. Герцен писал, что русские мыслящие люди усвоили лучшие идеи европейской науки: «Единственное, что мы чтим у вас безгранично, религиозно, – *это наука*» [7, с. 55]. Вяземский пояснял, что он с уважением относился к «прекрасной Франции, которая блеском своей словесности, утонченностью и изяществом нравов, …долго служила образцом Европейской цивилизации» [5, с. 490]. Этой Франции «мы поклонялись» (Там же, с. 491). Вяземский этой характеристикой раскрыл свое понимание «цивилизации» – процесс развития литературы, гуманизация нравов людей, уважительное отношение к личности, к независимой мысли. Он ценил начала «справедливости и братства», «христианской любви». В его представлении, цивилизация общества – это процесс его гуманизации в интересах личности. Вяземский считал, что Франция образца середины XIX в. – это уже другая страна, чем ранее, она утратила первенство в развитии западной цивилизации.

Вяземский объяснял, что его письма призваны бороться против «недобросовестности» авторов, выливавших на его родину много лжи: «многочисленные сочинения» в Англии и Франции «распространяли про нас ложь и клевету» [5, с. 488–489]. 25 мая 1853 г., прочитав французские газеты, Вяземский записал: «Журналы не имеют никакого понятия о России и Турции, а расправляются ими, как своей собственностью» [4, с. 794]. Критики России, писал Вяземский, «…с дерзким бесстыдством щеголяют самым наглым цинизмом и безграничною распущенностью мысли и слова», что вызывало у него «протест» (Там же, с. 489).

Вяземский пришел к выводу, что печать создала «искусственный мир» фраз, содержание которых ничего общего не имело с действительностью; пресса формировала сознание поколений на ложных идеях [5, с. 270–271]. Он смог убедиться в том, что Европа «мало» знает Россию из-за того, что ограничивается «предвзятыми понятиями, глупыми пошлостями, нелепыми предубеждениями», порождающими «недоброжелательство» (Там же, с. 276). Разговаривая с англичанами и французами, Вяземский понял, что они называют нравственные качества русского народа «принадлежностями варварства», потому что те противоречат «склонностям», обусловленным западной «цивилизацией», ушедшей далеко вперед (Там же). Он считал, что европейцы должны знать, что Россия дорожит своим православием, а верования людей определяются религиозными ценностями, гуманность которых не подвергается сомнению. «В *Православии* заключается ее право на бытие» (Там же).

Вяземский считал, что главной целью России в войне с Турцией была защита православного населения на Балканах; в этом, утверждал он, заключалась ее историческая миссия. «Мы – православные, и этим словом сказано все». Народы Балканского полуострова – «суть наши братья, – вдвойне нам родственные, и как христиане, и как дети одной церкви. Вот единственный источник и повод наших распрей с Турцией», раскрывал Вяземский свое понимание религиозно-нравственных основ конфликта России с Османской империей. (Там же, с. 279). Он был глубоко убежден, что Россия в этой войне не преследовала имперских целей.

Пресса Англии и Франции с 1853 г. была заполнена «трескучими циркулярами» о необходимости отстаивать единство и независимость Османской империи, в реальности, считал Вяземский, англичане всегда были озабочены мыслью «наклонить весы событий в ту сторону, где видит наибольшее удобство сбыта своему товару» (Там же, с. 293). Он был убежден, что англо-французская риторика о единстве и независимости Турции была идейным прикрытием использования Англией и Францией Османской империи в своих экономических интересах и с целью вытеснения России с Балкан и Ближнего Востока. Вяземский был удивлен тем, что пресса французов запугивала читателей новой агрессией с Востока: русские войска намерены войти в Париж. Он напоминал французам, что Наполеон привел свои войска в Россию в 1812 г.; поход русской армии на Париж был лишь ответом на вторжение французских войск в русские земли (Там же, с. 295). Вяземский обвинял французских политиков и журналистов в произвольном выборе и трактовке исторических фактов, с целью

создания нужного образа России как агрессивной страны, угрожающей Европе. Вяземский писал об искажении английскими и французскими политиками и журналистами целей России в войне с Турцией. Он воспроизвел мнения парламентариев о мотивах России в этой войне: она якобы «хочет овладеть Турцией», превратить ее в свое «ленное владение», взять под свой «протекторат» [5, с. 308, 312]. Западные политики обвиняли Россию в стремлении реализовать свои захватнические планы в отношении Турции, игнорируя ее стремление защитить православные народы Балкан, считал Вяземский. Результатом антирусской информационной кампании, развернутой прессой, стало убеждение европейцев в том, что Россия угрожает их достоинству (Там же, с. 320). Вяземский воспроизвел убеждение европейцев в том, что они защищают «просвещение» «западных держав» от «варварства» России (Там же, с. 477).

Обобщая содержание статей в англо-французской прессе в период Крымской (Восточной) войны, Вяземский выделил в критике России обвинение русского народа-варвара в агрессивном характере.

Его возмущало отсутствие желания у журналистов понять Россию, разнообразие ее культурной и общественной жизни. Он не идеализировал свое отечество, видел социокультурные контрасты в своей стране – богатство и нищету:

Бог всех с анненской на шеях,
Бог дворовых без сапог,
Бар в санях при двух лакеях,
Вот он, вот он русский бог.
[6, с. 450–452]

Жизнь многообразна во всех странах, считал Вяземский. С его точки зрения, обязанность публициста, пишущего о стране, – знать жизнь общества, представленного различными социальными группами. Он утверждал, что европейские публицисты создали миф о слепо покорявшемся деспотической власти невежественном русском народе, который вечно несет угрозу Европе.

Герцен неоднократно отмечал, что русская мысль вобрала в себя многие социально-политические идеи из текстов европейских авторов. В 1867 г. он воспроизвел убеждение, выработанное еще в «замечательное десятилетие» спора о судьбе России: европейские народы создали «западную цивилизацию», основами которой были такие идеи, как «Права юридического лица. Права человека. Права разума. Свобода, Равенство, Братство», «неприкосновенность личности» [7, с. 59]. Герцен использовал понятие «цивилизация» в значении достижений науки, сформулировавшей принципы организации общественной жизни. «И только благодаря вам, западные наши учителя, благодаря вашей науке, прониклись мы такой философией» (Там же, с. 54). Герцен считал необходимым пояснить читателям в России и Европе, какую роль он и его единомышленники отводили европейской мысли в формировании их ценностных ориентиров. «Мы не скрываем того хорошего, что получили от вас» (Там же).

В статье «Prolegomina» 1867 г. он спрашивал европейцев: «…скажите-ка: отчего вы изо всех сил стараетесь сделать *молодого Медведя* своим врагом?» [7, с. 54]. По мнению Герцена, европейцы относились к русским с позиции «умственного превосходства», отказывая им в праве быть цивилизованными, иметь свою идейную жизнь. В этом высокомерном отношении европейцев к русским Герцен находил «нетерпимость», отход от великой идеи равенства и братства. Имея в виду французов, клеветавших на Россию, он писал М.П. Погодину 13 августа 1867 г.: «Меня в бешенство приводит их высокомерное невежество» [8, с. 741]. Невежество – одна их причин потока лжи, льющегося на Россию, которую европейцы не знали, утверждал Герцен.

Герцен был возмущен популяризацией в европейской прессе идеи об угрозе Европе со стороны России. Европейцы, утверждал он, прикрывают свою ненавистническую в отношении России позицию лозунгом защиты «прав человека»: «…дабы бдительно охранять “Блага цивилизации”, подвергающиеся угрозе, и – отбросить подрастающих Аттил и будущих Аларихов за Волгу и за Урал» [7, с. 50]. Герцен считал, что Запад не заинтересован в цивилизации России, ее участии в европейской политике, предпочитая видеть в ней азиатскую страну, расположенную за географическими пределами Европы. С его точки зрения, эта оценка не соответствовала российским реалиям, более того, она игнорировала «молодую Россию», прокладывавшую дорогу к свободе и правам человека. «Пишутся книги, статьи, брошюры на французском, немецком, английском языках; произносятся речи, начищается до блеска оружие... и упускается лишь одно – серьезное изучение России» (Там же, с. 50–51). По его мнению, Запад готовит оружие против России.

В представлении Герцена, односторонняя оценка России как агрессивной страны уже по причине наличия в русских людях азиатской крови характеризует самих европейцев как носителей расистского сознания. Они «испускают вопли, исполненные тревоги и ожесточения, изобретают этнографические оскорбления, осыпают Россию ударами фальшивой филологии». Герцен выявил элементы расизма в текстах европейских публицистов, утверждавших, что монгольская кровь навсегда превратила русских людей в злобных агрессоров. В отличие от европейцев, мы, гордо заявлял Герцен, «выше зоологической щепетильности и весьма безразличны к расовой чистоте; это нисколько не мешает нам быть вполне славянами. Мы довольны тем, что в наших жилах течет финская и монгольская кровь; это ставит нас в родственные, братские отношения с теми расами-париями, о которых человеколюбивая демократия Европы не может упомянуть без презрения и оскорблений» (Там же, с. 53). Европейцам, пишущим статьи в журналы, утверждал Герцен, свойственно презрение к отверженным «расам-париям», а русские дорожат кровным родством с другими народами, не деля их на полноценных и неполноценных.

Европейцы считали, что наказанием для России станет ее изгнание из Европы, «западной цивилизации», писал Герцен. Но стоит ли нам стремиться только в Европу, подражая ей, ставил вопрос Герцен. По его мнению, Россия должна быть самодостаточной страной. «Нас изгоняют из Европы… Мы не краснеем

от того, что происходим из Азии, и не имеем ни малейшей необходимости присоединяться к кому бы то ни было справа или слева. Ни в ком мы не нуждаемся, мы – *часть света между Америкой и Европой,* и этого для нас достаточно» [7, с. 53–54]. Герцен в 1850–1860-е гг. считал, что страна должна иметь свой вектор развития. Он в то время не разделял идеи европоцентризма.

Одной из черт сознания европейских публицистов середины XIX в., утверждал Герцен, была «нетерпимость» (Там же, с. 55) к «молодой России», «*молодому Медведю*», в котором видели «врага». Он полагал, что культура мыслящего меньшинства в России, имеющая общечеловеческие ценности и идеи, должна вызывать интерес на Западе. Герцен был убежден в необходимости критического осмысления «западной цивилизации»: «У нас же бугор почтительности отсутствует; не питаем мы и одинакового чувства уважения ко всему, что есть на Западе» (Там же, с. 54).

Герцен предупреждал, что Европу стремятся подтолкнуть к войне с Россией, но следует помнить, что эти два мира связаны друг с другом, они имеют много общего в своей культуре. Вражда между ними – это серьезная историческая ошибка, заявлял он. Герцен назвал себя и других противников противостояния Запада и России «часовыми», которые должны давать сигналы опасности. «Часовые, затерянные на рубеже двух миров, которых подстрекают к нападению друг на друга, связанные тысячью нитей с обоими, мы не можем молчать и снова решаемся сигнализировать о ложном пути, крикнув со своей сторожевой вышки: “Берегись ошибки!”» (Там же, с. 55). Путь Запада на вытеснение России из Европы, ее дискредитацию Герцен назвал «процессом об отлучении, который ведется против России» (Там же, с. 53). Он считал этот путь «ложным», поскольку, во-первых, он имел в своей основе презрение к России, а во-вторых, вел к прямому военному противостоянию. По мнению Герцена, в середине XIX в. Европа несла ответственность за выработку враждебных представлений о русском народе.

Вывод. Русские интеллектуалы осмысляли позиции Запада в отношении России в контексте интересов своего отечества, имевшего право на развитие независимой мысли, свой выбор жизненных ориентиров, свою религию, систему ценностей. Общими представлениями Вяземского и Герцена о Западе было уважительное отношение к его науке, в большом многообразии которой они выделяли идеи свободы и законности. Вяземский в 1850-е гг. оценивал отношение английских и французских политиков и публицистов к России в контексте идеи права России быть православной страной, защищать как свою независимость, так и отстаивать интересы народов-единоверцев. Герцен акцентировал внимание на несоответствии концепции европоцентризма идее многовариантности развития и свободе национального самоопределения. Герцен полагал, что причиной проклятий Запада в адрес России был страх перед ней.

По мнению обоих мыслителей, крайне негативная оценка России в англо-французской печати в 1850–1860-е гг. была связана не только с конкретными событиями, но и определялась многолетними трафаретными представлениями о стране восточных славян как варварской, агрессивной, не способной к развитию гражданских отношений, стремящейся к завоеванию и подчинению других народов. И Вяземский, и Герцен подвергли критике устойчивые представления европейцев о неспособности русских усвоить базовые идеи западной цивилизации. Русские интеллектуалы усматривали в этих уничижительных в адрес русского народа заявлениях составляющие высокомерного европоцентризма, граничащего с расизмом. Оба интеллектуала, но особенно четко Герцен, выделили противоречие в рассуждениях европейских политиков и публицистов о западной цивилизации: понимая ее как свободу мнений и уважения к другим суждениям, они отрицали способность русских иметь свои национальные интересы, самостоятельно осмыслять векторы развития. Отрицание наличия гуманистической составляющей в культуре молодой России, по мнению Герцена, имело зоологическую, расистскую основу. Размышляя о цивилизации как прогрессе, Герцен раскрыл свое представление о развитии «молодой России», заинтересованной в гуманизации общественных отношений. Запад, с его точки зрения, осознанно игнорировал преобразования в России.

Вяземский и Герцен признавали достижения западноевропейских стран в развитии гражданских отношений и выявляли противоречия в идейных основах западной цивилизации, а именно: цивилизованные европейцы, не проявляя гуманную терпимость, наделяли себя правом глумиться над «варварами», посылать им проклятия, не желать им благополучия. Русские интеллектуалы написали свои произведения в разные годы с разницей в десять лет. Оба подчеркивали, что Запад стремился вытеснить Россию из Европы, сознательно создавал образ русского народа как агрессивного варвара, сея ненависть к нему. Они подчеркивали ответственность журналистики за формирование ложного общественного мнения о России и ее народе.

В 1850–1860-е гг. Вяземский и Герцен эмоционально страстно осуждали бездоказательные шаблонные обвинения России в агрессивности, создание ее образа как врага Запада. Будучи сторонниками идеи многообразия форм развития общества, они доказывали необходимость уважения национальной специфики России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акульшин, П. В. П. А. Вяземский: власть и общество в дореформенной России / П. В. Акульшин. – Москва : Памятники исторической мысли, 2001. – 234 с.

2. Акульшин, П. В. Общественно-политические взгляды князя П. А. Вяземского: формирование, содержание и место в политической истории России // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. – 2012. – № 4 (19). – С. 6–17.

3. Бондаренко, В. В. Вяземский / В. В. Бондаренко. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 688 с.

4. Вяземский, П. А. Старая записная книжка. 1813–1877 / П. А. Вяземский. – Москва : Захаров, 2003. – 906 с.

5. Вяземский, П. А. Письма русского ветерана 1812 года / П. А. Вяземский // Вяземский П. А. Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1881. – Т. VI. – 515 с.

6. Вяземский, П. А. Русский Бог // Вяземский П. А. Полное собрание сочинений. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1880. – Т. III, ч. 1. – С. 450–452.

7. Герцен, А. И. Prolegomena / А. И. Герцен // Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 томах. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – Т. 20, ч. 1. – С. 50–79.

8. Герцен, А. И. Prolegomena. Комментарии / А. И. Герцен // Собрание сочинений : в 30 томах. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – Т. 20, ч. 2. – С. 740–746.

9. Гревцова, Е. С. Философия культуры А. И. Герцена и К. Н. Леонтьева. Сравнительный анализ / Е. С. Гревцов. – Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2002. – 121 с.

10. Евтеева, Т. В. «Россия» и «Запад» в цивилизационной концепции А. И. Герцена : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Евтеева Т. В. – Тамбов, 2011. – 22 с.

11. Сараева, Е. Л. Русское западничество: идеология национального самоопределения / Е. Л. Сараева. – Ярославль : Издательство ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, 2009. – 400 с.

12. Смирнова, З. В. Цивилизация в социальной философии А. И. Герцена / З. В. Смирнова // Анализ немарксистских концепций цивилизаций. – Москва : ВИНИТИ, 1987. – С. 3–12.

E.L. Saraeva

P.A. VYAZEMSKY'S AND A.I. HERZEN'S UNDERSTANDING OF THE REASONS FOR THE HOSTILE ATTITUDE OF EUROPE TOWARDS RUSSIA IN THE 1850S–1860S

The article analyses the ideas of the Russian intellectuals P.A. Vyazemsky and A.I. Herzen about the ideological reasons for the creation of a negative image of Russia in the Western press in the middle of the 19th century. The work is carried out in the context of axiological and civilizational approaches that require identifying the ideological and value foundations of the intellectual thought and development of national communities. It is proved that Russian thinkers were convinced that the ill-will of British and French journalists towards Russia in the 1850s-1860s was due not only to specific historical events, but also to the ideas about barbarism, civilization, and Eurocentrism.

P.A. Vyazemsky, A.I. Herzen, Russia in the 19th century, Crimean War of 1853–1856, national identity of the Russian people, European press of the mid-19th century, Russia – West, Russian thought in the mid-19th century.